

ТЭНГРИСТСКИЙ ПАНТЕОН В БУРЯТСКОЙ ГЭСЭРИАДЕ

Как известно, бурятский «Абай Гэсэр» сохранил в своем содержании много архаических, изначально присущих эпической традиции алтайского этнокультурного ареала, образов, тем и мотивов. Его примечательной особенностью, не имеющей соответствующего аналога ни в одной из монгольязычных и тибетских версий Гэсэриады и в целом в центральноазиатском эпосе, является наличие мифологического пролога. Именно в нем дается описание божественных обитателей Верхнего мира (Дээдэ замби) и «портретная» характеристика основных персонажей тэнгристского пантеона бурятского шаманизма в эпической интерпретации.

Наиболее широко и развернуто мир небожителей на широком фоне космогонических мифов представлен в прологе молькинского варианта (издан под названием «Абай Гэсэр Богдо хаан» в 1995 г.), составляющего самостоятельную версию в унгинской Гэсэриаде и отличающегося от всех известных текстов «Гэсэра» полнотой и своеобразием сюжетной структуры. Сам же пролог, значительный по объему, насчитывающий более 4 тысяч стихотворных строк, является фактически улигером в улигере и уникальным по полноте и разнообразию источником по небесной мифологии и тэнгристскому пантеону бурят-монголов. Также нами в данной статье использованы в качестве источников варианты сказителей М. Имегенова «Абай Гэсэр-хубун» (1961), П. Петрова «Абай Гэсэр» (1960), П. Дмитриева «Гэсэр» (1953), П. Тушемилова «Абай Гэсэр» (2000).

Что касается общей характеристики тэнгристского

пантеона, представленного в бурятской Гэсэриаде, она отражает всю сохранившуюся у бурят сумму представлений о небесном мироустройстве и его генезисе. В архитектонике мира небожителей прослеживаются стадильная преемственность, генеалогические и иерархические отношения между божествами, приведенные в определенную систему, основанную на дуалистическом принципе. Значительную роль в моделировании пантеона и классификации мифологических фигур с выделением основных членов патриархальной семьи небожителей играет числовая символика. Также важную «организующую» функцию несут цветовой и латеральный коды, регулирующие бинарные особенности тэнгристского космоса и теонимию персонажного ряда.

Концептуальный характер самого пантеона исходит из антропоморфических образов божеств, составляющих первостепенный элемент в небесной мифологии бурят. Большинство тэнгриев являются олицетворениями тех или иных атрибутов небесного пространства, атмосферно-метеорологических явлений и, прежде всего, самого неба, небесного свода. Так, такие божества, как Оёр Саган тэнгри ‘Белодонный небожитель’, Сэгэн Сэбдэг тэнгри ‘Светло-голубой оледенелый тэнгри’, Хухэ Мунгэ тэнгри ‘Синий Серебряный тэнгри’, судя по их названиям, передают те или иные характеристики небосвода.

Другая группа небожителей во главе с Хухэдэй Мэргэном как старейшим из тэнгриев моделирует ряд природных феноменов, связанных с грозой, громом и молнией, и представляют собой различные функциональные аспекты одного и того же божества, чьи эпитеты превратились со временем в отдельные теонимы. К этой категории божеств примыкает также достаточно многочисленное семейство тэнгриев, олицетворяющих атмосферные осадки в виде дождя и снега, различные погодные изменения, туманы и т. п.

На этом метеорологическом фоне особо выделяются солярные божества, чьи эпитеты *алтан* ‘золотой’, *шара* ‘желтый’, *дултэ* ‘пламенный’ говорят об их принадлежности к этому разряду тэнгриев. Центральным среди них можно назвать Наран Гэрэл тэнгри ‘Солнечно-лучезарный тэнгри’ в силу семантики его имени и той немаловажной роли, отведенной ему в ряде эпизодов небесного пролога, что

свидетельствует о рудиментах культа солнца, прежде весьма распространенного у народов Центральной Азии. Данный тэнгри в бурятском пантеоне относится к западным небожителям и выступает как мужское божество. В то же время в старинных текстах шаманских песнопений и архаичных улигеров сохранилось представление о солнце как носителе женского материнского начала. Стало быть, солнце является исконным матриархальным божеством и генетически связано с восточной частью неба, о чем красноречиво свидетельствует культ восходящего солнца, отмеченный еще у хуннов. Травестизм (перемена пола) солярного божества - явление более позднего порядка, оно объясняется идеологией патриархального социума, спроецированной на мир богов. Поэтому солнце как актуальное божество оказывается «перемещенным» от восточных к западным мужским богам и имплицитно символизирует примат последних на небе.

По всей вероятности, прежде количество женских божеств в пантеоне было значительно больше. Утверждение патриархального начала в кочевническом обществе повлекло за собой переосмысление характера многих из богинь, что выразилось в их превращении в мужские антропоморфные божества. Реконструировать подобный процесс не представляется возможным в силу отсутствия каких-либо данных на этот счет, поскольку эпоха материнского рода исчезла безвозвратно, оставив память о себе в виде некоторых устойчивых рудиментов. Например, в теониме Ухин тэнгри 'Дева небожительница' семантика имени ясно определяет женский характер божества. Однако по причине отсутствия в монгольских языках формального выражения рода имени небожителей не содержат в себе прямого указания на их пол. Это относится, в первую очередь, к такому функционально важному и древнейшему из небесных персонажей, как Наран тэнгри 'Божество солнца'.

Представлены в эпическом пантеоне и астральные божества в лице Ухаа Солбон или Солбон Саган тэнгри 'Белого тэнгри денницы' и Оёдол Саган тэнгри 'Белошовного тэнгри', олицетворяющего Млечный Путь. К ним следует отнести и Долон Хухэ тэнгри 'Семь синих тэнгри', которые имеют имплицитную связь с культом созвездия Долон убгэд 'Семи старцев', восходящим к астрологии древних монголов.

Как видим, тэнгристский пантеон в основе своей представляет олицетворение космических и небесных явлений, что созвучно многим развитым мифологическим системам древности. Предметом деификации у бурят являются и представления о высших силах, влияющих на жизнь социума и индивида, что также носит универсальный характер. В сонме богов существует целая группа тэнгриев, олицетворяющие ценностные качества и покровительствующие жизненному, семейному и социальному благополучию. Их имена и эпитеты типа Нойон ‘господин’, Баян ‘богатый’, Батор ‘богатырский, могучий’, Шударгу ‘честный’ и т.п. содержат деифицированные абстрактные понятия о власти, богатстве, силе и добропорядочности как социально важных категориях. К ним относятся и такие актуальные по своим функциям божества, как Гутар Баян тэнгри ‘Потомками Богатый небожитель’ и Тэгшэ Баян тэнгри ‘Равномерно Богатый небожитель’, чьи теонимы отражают предстательские представления кочевников о значимости фертильного фактора в человеческой жизни и её нравственного смысла в контексте существующего миропорядка.

Как известно, каждый социум формирует мир богов по собственному образу и подобию, исходя из своего исторического опыта, сложившихся обычаев и традиций. Это обстоятельство во многом определяет своеобразие мифологических представлений, которые находят свое отражение и в пантеоне божеств. В прологе бурятской Гэсэриады среди небожителей значатся Хан Бургэд тэнгри ‘Царственный Орел тэнгри’ и Хон (Хун) Саган тэнгри ‘Лебедь - Белый небожитель’. Эти божественные образы имеют очевидное зооморфное происхождение, связанное с эпохой тотемистического прошлого предков бурят. Отметим, что культ этих двух священных птиц в пережиточной форме сохранился до наших дней. Согласно широкоизвестному преданию, орел как посланник неба положил начало шаманской традиции у бурят. Лебедь (в женской ипостаси) считается мифической прародительницей ряда бурятских родов и племен. В связи с этим отметим, что в «антропоморфическом цикле» эпических богов представлен и Буха-нойон ‘Бык-господин’, считающийся тотемным предком прибайкальских бурят. Этот мифологический

персонаж с вышеназванными двумя божествами составляют триаду наиболее почитаемых представителей зоолатрического культа бурят, причем тотемистического характера, что имеет немаловажное значение для уяснения имманентности формирования тэнгристского пантеона бурят.

Буряты, как и все монгольские народы, относятся к числу исконных кочевых народов, чье историческое существование тесно связано с традициями центральноазиатского скотоводства. Поэтому номадические особенности наложили определенный отпечаток на религиозно-мифологические представления и, соответственно, на состав божеств в бурятском пантеоне, что также определяет его теологическое своеобразие. Так, среди западных богов выделяется Хуа Солбон, который, будучи астральным божеством, о чем было сказано выше, считается тэнгрием-покровителем лошадей и табунного коневодства. В эхирит-булагатском эпосе о нем говорится, как о творце коня Гээра.

Есть божества-покровители и крупного рогатого скота. К ним относятся Гужир Саган тэнгри - один из наиболее почитаемых божеств в бурятской мифологии, а также Ухэр Баян тэнгри и Сурэгтэ Баян тэнгри, чьи имена, означающие соответственно - 'Богатый скотом' и 'Богатый стадами', содержат их функциональную характеристику. Подобная «специализация» небесных богов определялась жизненной необходимостью предков бурят и спецификой их образа хозяйствования, которые обретали божественную «поддержку» на небесах. Поэтому в процессе развития производственных отношений на основе скотоводства, превратившегося в доминирующее средство существования, стало возможным появление в тэнгристском пантеоне скотоводческих богов. Небезынтересно подчеркнуть, что небожители в эпосе, подобно улигерным героям, нередко изображаются верхом на лошадях. Это вполне соответствует менталитету народа-всадника, который по облику своему и подобию представлял всадниками и своих богов.

Все вышеприведенные классификационные характеристики относятся в основном к сонму западных 55 тэнгриев. При этом следует отметить, что божества, олицетворяющие атмосферно-метеорологические явления и состояния небесного свода, а также астральный культ в силу

их общей природной актуальности фигурируют в составе восточных небожителей. Представлены здесь и божества-покровители скотоводства, причем один из них - Атай Улан, обладающий функцией бога-покровителя лошадей, является главой восточных 44 тэнгриев, что свидетельствует об общественной значимости коневодства в кочевническом обществе.

Необходимо подчеркнуть, что наличие двух разностадиальных версий - эхирит-булагатской и унгинской в рамках единой фольклорной традиции бурят позволяет рассмотреть сложный комплекс уранических представлений бурят, обнаруживающих теснейшую связь с шаманистской мифологией, и проследить эволюцию образов, мотивов и сюжетов теогонической поэзии как высшей формы сказительского мифотворчества. Так, в эхирит-булагатской версии выявляются в синхроническом плане три группы небожителей. К первой относятся наиболее архаичные божества, олицетворяющие небесный свод и атмосферно-природные явления. Это Оёр Саган тэнгри (Белодонный тэнгри), Хурта Баян тэнгри (Дождями богатый тэнгри), Манта Баян тэнгри (Туманами богатый тэнгри), Харанхуй Бурунхуй тэнгри (Темный Пасмурный тэнгри). К ним примыкает Галта Улан тэнгри - Огненный Красный тэнгри, представляющий персонифицированное солярное божество. В эпосе он выступает как предшественник Атай Улана в фольклорно-мифологической традиции бурят и как обобщенный образ восточных небожителей, что свидетельствует о их стадильном старшинстве в сравнении с западными. Отметим, что Галта Улан тэнгри - один из главных улигерных персонажей, а сюжетное действие, связанное с ним и его дочерью Гагурай Ногон - небесной женой Гэсэра, составляет существенную часть эпического нарратива, содержащего элементы праролога.

Следующую группу божеств образуют Эсэгэ Малан тэнгри, Заян Саган тэнгри и Хухэдэй Мэргэн тэнгри. Они представляют верховную триаду западных небожителей - небесных прародителей и покровителей Гэсэра. Примечательно, что Ханхан Хёрмос (Хормуста) в эхирит-булагатской версии фигурирует как символический персонаж, не адаптировавшийся в сюжетной структуре улигерного

текста. Это обстоятельство указывает на факт позднего заимствования образа данного божества.

К особой группе мифологических персонажей принадлежат мангадхай во главе с их патриархом небесного происхождения. Атрибутивная символика старейшины мангадхаев и его метаморфизм имеют выразительные параллели в евразийских мифологиях. Это говорит о нем как о бывшем тэнгри, низвергнутом с неба на периферию космоса и перешедшем в разряд демонических существ в результате смены поколений богов. Данный персонаж, сохранившийся во всей целостности своего образа в эпосе М. Имегенова, еще раз подчеркивает уникальную значимость эхирит-булагатской версии Гэсэриады в реконструкции архаических основ пантеона бурят-монгольских божеств.

Дальнейшую стадию развития теологических представлений бурятских сказителей-мифотворцев демонстрирует унгинская традиция. Общее количество тэнгриев как мифологических единиц первого порядка достигает 99 как знак высокой сакральной информативности текста, что позволяет считать список небесных божеств, упоминаемых в Гэсэриаде, наиболее полным каталогом тэнгристских богов, известных в бурятоведении. Особый интерес представляет схема иерархического устройства уранического пантеона, отражающая приоритет богинь-прародительниц. Генеалогический ряд западных божеств представлен (по нисходящей линии): Манзан Гурмэ, Эсэгэ Малан тэнгри, Хан Хормуста тэнгри. Сыном последнего считается Гэсэр, который во всех многочисленных вариантах унгинского пролога имеет бурятские имена и фигурирует в ряде случаев не только как сын верховного небожителя, но и как божество-воитель. Симметричность соблюдается и в отношении родословной восточных божеств: Маяс Хара, Асарангуй Хара тэнгри, Атай Улан тэнгри. Билатеральная генеалогия верховных небожителей свидетельствует об упорядочивании иерархического устройства пантеона в соответствии с эволюцией традиционных мифологических концептов бурят, что особенно наглядно проявляется при сравнении персонажного ряда ведущих божеств в эхирит-булагатской и унгинской версиях. В связи с этим небезынтересно отметить факт стадийной смены ряда

уранических божеств в системе эпического пантеона. Так, Заян Саган тэнгри, Хухэдэй Мэргэн тэнгри, Галта Улан тэнгри, играющие существенную роль в эхирит-булагатской версии, в унгинской версии уходят на второй план, уступая свои функции новому поколению богов. В данном контексте важно подчеркнуть устойчивость позиции Эсэгэ Малан тэнгрия, сохраняющего свой верховный статус в обеих версиях Гэсэриады. Следовательно, эпический материал адекватно отражает культовую значимость данного божества как центрального в религиозно-мифологической традиции бурят.

Таким образом, тэнгристский пантеон по характерным признакам персонажного ряда отражает широкий спектр религиозно-мифологических представлений бурят. В нем наглядно просматриваются основные теологические концепты, моделирующие сакральный мир бурятской Гэсэриады, явленной в образах уранической мифологии. В историческом плане тэнгристский пантеон эпических божеств, ориентированный на аксиологический фонд центральноазиатского социума, подчеркивает значимость эпоса «Абай Гэсэр» для идентификации имманентных начал духовного наследия бурят-монголов.